

Национальная Академия Наук Азербайджана
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

КАРАБАХ В КАМЕННОМ ВЕКЕ

Материалы Международной научной конференции, посвященной 50-летию открытия палеолитической пещерной стоянки Азых в Азербайджане (3 – 7 октября 2010г., Баку, Азербайджанская Республика)

Редакционная коллегия

М.Н.Разимова, А.Г.Джафаров, А.А.Зейналов

50 лет назад в Гарабахе видный Азербайджанский археолог Мамедали Гусейнов открыл палеолитическую стоянку в пещере Азых. Многолетние исследования, проведенный в Азыхской пещере доказали, что уже 2 млн. лет назад территория была заселена первобытными людьми, а стоянка является одним из древнейших палеолитических памятников мира. К сожалению, с оккупацией Арменией Гарабаха стало невозможным исследование находящихся на этой территории историко-археологических памятников, в том числе Азыхской пещеры. В сборнике, посвященном 50-летию открытия палеолитической пещерной стоянки Азых публикуются материалы по Азыхской пещере и по другим памятникам древнекаменного века как на территории Азербайджана, так и Кавказа, и сопредельных территорий в целом.

ISBN: 978-9952-445-13-8

БАКУ – 2010

ОБ ОДНОЙ УНИКАЛЬНОЙ ЧЕРТЕ СРЕДНЕГО ПАЛЕОЛИТА СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

Своеобразие и, даже уникальность, некоторых черт среднепалеолитических индустрий Северо-Западного Кавказа была отмечена еще первым исследователем палеолита этого региона С.Н. Замятниным. В Ахштырской пещере, в «нижнем мустьерском слое», в 90 м² раскопе 1937-1938 гг., был обнаружен обломок двустороннего листовидного наконечника, по мнению автора «орудие типа двустороннего остроконечника Ильской стоянки» (Замятнин, 1961, с. 116) (Рис. 1-5). Характеризируя культуру «нижнего мустьерского слоя» Ахштырской пещерной стоянки, С.Н. Замятнин сравнивал его с «материалом Ильской стоянки», считая возможным при этом, относить ахштырские материалы «ко времени позже Ильской стоянки, по-видимому, к концу мустье» (1961, с. 117).

В Ахштырской пещере, в раскопах Е.А. Векиловой 1961 – 1965 гг., на площади около 50 м², в «нижнем мустьерском слое», также был обнаружен дистальный обломок листовидного наконечника – «обломок верхней части наконечника дротика» (Рис. 1-2) (Векилова, Грищенко, 1972, с. 50). Дальше этого определения ни уникальная находка, ни сам слой, не характеризовались. Рассматривая Ахштырскую культуру зубчатого мустье, Е.А. Векилова ограничивается только констатацией, что в каждом слое присутствуют «единичные своеобразные орудия», так в «нижнем (12) мустьерском слое» – это «верхняя часть двусторонне-обработанного наконечника дротика» (Векилова, 1973, с. 53).

Следующая, по времени публикации, а не по времени обнаружения, была находка базального обломка незаконченного листовидного наконечника на местонахождении Богос, на реке Псоу (Рис. 1-6) (Любин, Щелинский, 1972, с. 97). В.П. Любин первый объединил все находки листовидных острий и их обломков в одну группу, фиксирующую «круг нижнепалеолитических памятников...», в котором традиция двусторонней обработ-

ки камня сохранялась длительное время» (Любин, Щелинский, 1972, с. 97). В 1977 г., предлагая новый культурологический взгляд на мустье Кавказа, В.П. Любин основное внимание уделил поздним, вюрмским мустьерским культурам, среди которых была выделена хостинская культура зубчатого мустье на Северо-Западном Кавказе (Любин, 1977). Следуя за принятой в то время схемой членения палеолита, корни кавказских мустьерских культур он видел в местном ашеле, поэтому генезис этих культур им подробно не рассматривался (Любин, 1977, 1989).

И.И. Коробков, в 60-70-ые гг. XX в., углубленно изучая артефакты с местонахождений Западного Кавказа (Сочи-Абхазское Причерноморье), выделил на местонахождении Яштух три индустрии раннего мустье: «пластинчато-леваллуазская, пластинчато-железненная и тейяско-зубчатая» (Коробков, 1971). Первые две индустрии при всем сходстве-различии, согласно И.И. Коробкову, имеют одну уникальную общую черту – присутствие в единичных экземплярах двустороннеобработанных листовидных форм (Рис. 1-1), истоки которых автор видел в местном, яхштухском ашеле (Коробков, 1971, с.85, Рис. 2-5, 11-2). Исследуя также ожелезненную индустрию местонахождений возле сёл Хейвани – Бароновка (Северная Абхазия) (к сожалению, одну из немногих опубликованных), в которой также был обнаружен листовидный бифас, И.И. Коробков приходит к, на его взгляд, «неожиданному» выводу, что эти выраженные леваллуазские коллекции имеют «индустриальный облик мустье, близкий к типичному его варианту. Ничего подобного нет ни в одном пещерном памятнике на Черноморском побережье Кавказа» (Гумилевский, Коробков, 1967, с. 99-100).

Д.А. Чистяков, наиболее полно изучивший в 80-ые годы XX вв. причерноморские мустьерские коллекции Северо-Западного Кавказа, выделил «своеобразный пласт» индустрий «с двусторонне-обработанными орудиями», считая его «ранним (рисс-вюрмским?) пластом индустрий мустье типичного (по схеме Борда – Любина: С.К.), или, что вероятнее, с позднеашельской подосновой этого пласта или даже всего мустье Сочинского района» (Чистяков, 1996, с. 116).

Открытие и изучение в 80-ые годы XX в. на северном скло-

не Западного Кавказа (Лагонакское нагорье) пещерной стоянки Матузка дало новые и достаточно неожиданные факты распространения рассматриваемого бифасиального вида орудий (Голованова, 1994, 78-98). На стоянке исследовано 10 археологических уровней, индустрии двух нижних (7, 6) Л.В. Голованова считает архаичными и обособленными, не имеющими ближайших аналогий на Кавказе, слой 5В, в котором был найден уникальный двусторонний листовидный наконечник (Рис. 2-5), рассматривается также обособленным, имеющим аналогии в «раннепалеолитических индустриях» (Голованова и др., 2006, с. 47-51). Горизонты 4С, 4С, 4А, 3В содержат артефакты, которые напрямую Л.В. Головановой связываются с хостинской мустьерской культурой и индустрией Ахштырской пещеры (Голованова и др., 2006, с. 39-47). В слое 4А, также был найден обломок двустороннего изделия (Рис. 1-4). В крупных обобщающих статьях, посвященных палеолиту Кавказа и вышедших в последнее время, Л.В. Голованова и В.Б. Дороничев безоговорочно относят слои 3А, 3В и 4А пещеры Матузка к хостинской мустьерской группе, датируемой кислородной стадией 3. А слои 5 – 7 этой пещеры рассматриваются как специфическая ранняя индустрия среднего палеолита, стоящая «особняком среди других памятников Кавказа»; слой 7 датируется стадией 5е, слой 6 – стадией 5с, слой 5В – стадией 5а, а слой 5А датируется 4 стадией кислородно-изотопной шкалы (Голованова, Дороничев, 2003, 2005).

Интересно отметить, что в последней, по времени, обобщающей работе по палеолиту Кавказа, В.П. Любин и Е.В. Беляева не относят среднепалеолитические памятники Кавказского Причерноморья к «ранней преистории Кавказа» и никак не учитывают их, за исключением слоёв 5-7 пещеры Матузка, которые, по их мнению, в связи с малочисленностью артефактов, не несут культурологической нагрузки (Любин, Беляева, 2006, с. 81-85).

В 2009 г. во время аварийно-спасательных работ на южной окраине села Ахштырь, за современным сельским кладбищем, на местонахождении 3 (по схеме В.В. Бжания, Отчет, 1973) было найдено незаконченное двусторонне листовидное орудие (Рис. 2-6). Его стратиграфическое положение, впрочем, как и

всех других артефактов эпох палеолита, бронзы и средневековья, определенное – все находки залегают в серо-желтом суглинке, вперемешку, во взвешенном состоянии (Кулаков, Отчет, 2010).

Орудие (Рис. 2-6) – 12,7х3,7х2,8 см, изготовлено из местного кремня (окремненного известняка) невысокого качества, темно-серого цвета, с белыми вкраплениями растительных остатков. Сохранность артефакта хорошая, края и грани не побиты и не оглажены, изделие не окатано и не оглажено. Около 60% поверхности орудия покрыто черно-коричневой корочкой ожелезнения. Изделие незаконченно, на обоих концах сохранились маленькие участки корочной поверхности отдельности кремня. Произведена была только самая первая оббивка крупными и средними сколами, в результате которой изделию был предан четкий двояковыпуклый профиль, на этом этапе процесс изготовления наконечника был остановлен, и изделие было оставлено, скорее всего, на стадии заготовки. Несмотря на это, орудие хорошо вписывается в ряд незаконченных форм, обнаруженных на местонахождениях Хейвани (Рис. 2-1, 2), Сулево (Рис. 2-4), Богос (Рис. 1-6) и по технике изготовления и по морфологии.

Сильное ожелезнение поверхности этого изделия не двусмысленно говорит об его археологизации в отложениях колхидских красноземов (желтоземов) в теплое и очень влажное время, в эпоху гораздо теплее и влажнее современной, скорее всего в эпоху последнего межледниковья – рисс-вюрм (микулино), стадия 5е кислородно-изотопной шкалы, 130/126000 – 118/115000 л.т.н.

Самое последнее, по времени, изучение ахштырской пещерной стоянки в 1999 – 2008 гг., анализ новых данных полученных в его результате, позволяет (на основании пока только геохимического анализа, проведенного М.А. Кульковой) уверенно утверждать, что самый нижний уровень обитания человека в Ахштырской пещере – слой 6/1 современной номенклатуры, «нижний мустьерский слой» С.Н. Замятина, слой 11 по номенклатуре Е.А. Векиловой – М.Н. Грищенко, формировался «в условиях влажного и теплого климата». Перекрывающие отложения слоя 5/2, в нижней части которого залегают верхи нижнего уровня

обитания человека, формировались уже иных условиях, «климат в этот период стал немного прохладнее и суше». В 1998 г. в лаборатории МГУ (Москва) О.А. Куликовым было получена радиотермолюминисцентная дата для суглинка из середины слоя 5/2 ахштырского разреза – $112\ 000 \pm 22\ 000$ лет т.н. (РТЛ-927) (Кулаков, 2000, с. 25). Десять лет назад эта дата казалась не совсем понятной, но проведенные комплексные исследования памятника в 1999 – 2008 гг. показывают, что РТЛ-датирование ахштырских отложений правомочно, так как оно не противоречит всему комплексу полученных естественнонаучных данных по хронологии стоянки. Следовательно, в настоящее время, мы достаточно уверенно можем привязать самый древний уровень обитания человека в пещере, в слое б/1, к микулинскому межледниковью (рисс-вюрм), к кислородно-изотопной стадии 5e ($130/126\ 000 - 118/115\ 000$ лет т.н.). А отложения слоя 5/2, с РТЛ датой, можно сопоставлять с началом стадиала (вюрм 1), стадией 5d ($115\ 000 - 105\ 000$ лет т.н.).

Таким образом, в микулинское межледниковье (рисс-вюрм) на Северо-Западном Кавказе вполне определенно можно выделить пласт ранних среднепалеолитических индустрий, наиболее богато представленных в Сочинско-Абхазском Причерноморье: местонахождения Яштух, Хейвани, Сулево в Абхазии; местонахождения Богос, Ахштырь в Адлерском районе; самые древние культурные горизонты в Ахштырской пещере и в пещере Матузка. Эти памятники вытянулись своеобразной цепочкой с юго-востока на северо-запад на протяжении около 150 км по прямой с юго-западного на северный склон Главного Кавказского хребта, располагаются и располагались они на разной высоте и, следовательно, в различных геоморфологических условиях от морских и речных террас приморских равнин и низкогорья, до среднегорья (до высоты почти 1000 м). Индустрии памятников имеют свои местные особенности, обусловленные в первую очередь качеством и количеством доступного каменного сырья. Но при этом, по крайней мере, три характеристики представлены во всех индустриях, что на наш взгляд и является объединительным началом:

1. Самая яркая черта – во всех индустриях обязательно при-

сутствуют, пусть в единичном количестве, двусторонние листовидные формы, которые все имеют только двояковыпуклый профиль.

2. В орудийных наборах всех коллекций, при абсолютном преобладании скребел и скребловидных изделий, на втором месте стоит категория скребков и скребковидных орудий, как правило, высокой формы (Кулаков, 2006).

3. В технологии и технике расщепления камня во всех индустриях, при знании и использовании леваллуазской технологии получения сколов-заготовок, преобладающей технологией все же было явное стремление древних мастеров получать на каждом конкретном виде сырья удлиненные сколы-заготовки самой разной морфологии, то есть преобладало конкретно-ситуационное расщепление ядрищ.

Генезис и дальнейшее развитие этих индустрий не совсем ясно. Данных для такого анализа чрезвычайно мало, так как на Северо-Западном Кавказе пока нет ни одного стратифицированного памятника рисского времени, а подъемные материалы не так выразительны, как артефакты рисс-вюрмской эпохи. Пока можно согласиться с общим мнением, высказанном и выскАзываемым И.И. Коробковым, В.П. Любиным, Л.В. Головановой, об истоках этого пласта ранних среднепалеолитических индустрий в местном позднем ашеле в самом общем виде. Дальнейшее развитие этих индустрий также пока не ясно, так в самой Ахштырской пещере в вышележащих среднепалеолитических горизонтах, при всей схожести технико-технологических показателей и орудийного набора с самым древним уровнем обитания, нет ни одной находки листовидных острий. Да и в других пещерных стоянках Сочи-Адлера: Малой Воронцовской, Навалишенской, Хостинских 1 и 2, Ацинской, нет двусторонних листовидных форм, представляется, что отложения в этих пещерах надстраивают основную пачку пещерных отложений Ахштыря, содержащую практически все среднепалеолитические горизонты. Таким образом, получается, что традиция изготовления двусторонних листовидных наконечников на Северо-Западном Кавказе обрывается достаточно резко, где-то в начале первого вюрмского похолодания, в начале кислородно-изотопной стадии 4.

В заключение хочется отметить одно, на наш взгляд, интересное наблюдение. Далеко от Кавказа, на Юго-Западе Русской равнины, в Приднестровье, индустрия «нижнего культурного слоя» стоянки Стинка 1 (Анисюткин, 2005) дает, на наш взгляд, те же три своеобразные характеристики, только листовидных наконечников на Стинке гораздо больше, примерно столько, сколько их всего на Северо-Западном Кавказе, да датирует исследователь памятник кислородно-изотопной стадией 4 – холодным стадиялом (Анисюткин, 2005, с. 65). Выяснение того, если это возможно, что стоит за этим сходством, требует, как кажется, более внимательного изучения ранних среднепалеолитических индустрий всего юга Русской равнины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисюткин Н.К. 2005. Палеолитическая стоянка Стинка 1 и проблемы перехода от среднего палеолита к верхнему на юго-западе Восточной Европы. – СПб.: ИИМК РАН. – 2005. 186 с.
2. Бжания В.В. 1973. Отчет об охранных работах Причерноморской экспедиции Института археологии АН СССР в Адлерском районе г. Большие Сочи в 1973 г. // Архив Института археологии РАН. – 1973. – Ф. Р-1. – 5247.
3. Векилова Е.А. 1973. О зубчатом мустье и зубчатых орудиях мустьерских слоев Ахштырской пещеры // Краткие сообщения ИА АН СССР. Вып. 137. – М.: Наука. – 1973. С. 46-53.
4. Векилова Е.А., Грищенко М.Н. 1972. Результаты исследования Ахштырской пещеры в 1961-1965 гг. // Палеолит и Неолит. Т. УШ. (МИА СССР № 185). – Л.: Наука. – 1972. С. 41-54.
5. Голованова Л.В. 1994. Проблемы перехода от раннего к среднему палеолиту на Северо-Западном Кавказе. – СПб: Петербургкомстат. – 1994. – 170 с.
6. Голованова Л.В., Дороничев В.Б. 2003. Палеолит Северо-Западного Кавказа // Материалы и исследования по археологии Кубани. Вып. 3. – Краснодар: Изд-во Кубанского госуниверситета. – 2003. – С. 3-44.
7. Голованова Л.В., Дороничев В.Б. 2005. Экологические

ниши и модели адаптации в среднем палеолите Кавказа // Материалы и исследования по археологии Кубани. Вып. 5. – Краснодар: Изд-во Кубанского госуниверситета. – 2005. – С. 3-72.

8. Голованова Л.В., Дороничев В.Б., Левковская Г.М., Лозовой С.П., Несмеянов С.А., Пospelова Г.А., Романова Г.П., Харитонов В.М. 2006. Пещера Матузка. – СПб: Изд-во «Островитянин». – 2006. – 194 с.

9. Гумилевский Н.И., Коробков И.И. 1967. Местонахождение памятников каменного века у села Хейвани // Краткие сообщения ИА АН СССР. Вып. 111. – М.: Наука. – 1967. – С. 91-100.

10. Замятнин С.Н. 1961. Палеолитические местонахождения восточного побережья Черного моря // Очерки по палеолиту. – М.-Л.: Наука. – 1961. С. 67-118.

11. Коробков И.И. 1971. К проблеме изучения нижнепалеолитических поселений открытого типа с разрушенным культурным слоем // Палеолит и неолит СССР. Т. 6. (МИА СССР. № 173). – Л.: Наука. – 1971. С. 61-99.

12. Кулаков С.А. 2010. Отчет об охранно-спасательных работах в окрестностях села Ахштырь, Адлерского района г. Сочи. // Архив Института археологии РАН. – 2010.

13. Кулаков С.А. 2000. Некоторые новые данные к изучению Ахштырской пещерной стоянки (Северо-Западный Кавказ) // Археологические вести ИИМК РАН. № 7. – СПб.: «Дмитрий Буланин». – 2000. С. 20-28.

14. Кулаков С.А. 2006. Об одной индустриальной особенности раннего и среднего палеолита Северо-Западного Кавказа // Первая абхазская международная археологическая конференция: Материалы. – Сухум: «Алашарбага». – 2006. – С. 225-230.

15. Любин В.П. 1977. Мустьерские культуры Кавказа. – Л.: Наука. – 1977. – 224 с.

16. Любин В.П. 1989. Палеолит Кавказа // Палеолит Кавказа и Северной Азии. Палеолит мира. – Л.: Наука. – 1989. – С. 9-142.

17. Любин В.П., Беляева Е.В. 2006. Ранняя преистория Кавказа. – СПб.: Петербургское Востоковедение. – 2006. – 108 с.

18. Любин В.П., Щелинский В.Е. 1972. Новые данные о нижнем палеолите Сочинско-Абхазского Причерноморья //

19. Чистяков Д.А. 1996. Мустьерские памятники Северо-Восточного Причерноморья. – СПб: Европейский дом. – 1996. – 146 с.

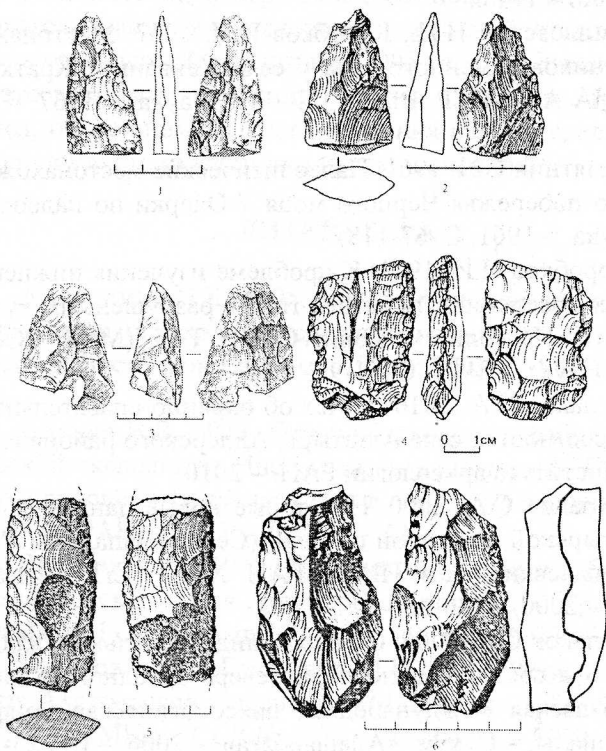

Рис. 1. Листовидные формы Северо-Западного Кавказа.

1. Местонахождение Яхтгух, по И.И. Коробкову.
2. Ахштырская пещера, по Е.А. Векиловой.
3. Местонахождение Ахштырь, по В.П. Любину.
4. Пещера Матузка, по Л.В. Головановой.
5. Ахштырская пещера, по С.Н. Замятнину.
6. Местонахождение Богос, по В.П. Любину.

